- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-58-62
Дата принятия рукописи в печать: 30.08.2026 г.

ИСКРА Оксана Сергеевна,
Ассистент кафедры права, факультета гуманитарных наук, экономики и права ФГБОУ ВО Азовского государственного педагогического университета им. П. Д. Осипенко,
e-mail: iskraocsana@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА И КОНКУРЕНТНОЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ МОДЕЛИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу взаимодействия международных стандартов информационного права с национальными системами ценностей в условиях цифровой трансформации глобального медиапространства. Рассматривается конкурентная природа современного информационного порядка, при которой унификация правовых норм регулирования данных, контента и цифровой инфраструктуры сопряжена с риском размывания традиционных духовно-нравственных установок. Отдельное внимание уделено российской практике – Доктрине информационной безопасности и Указу Президента РФ № 809 о защите традиционных ценностей. Новизна работы заключается в сопоставлении международно-правовых механизмов стандартизации с институциональными ответами Российской Федерации на вызовы информационного суверенитета. Сделан вывод о необходимости выработки гибкой модели правового регулирования, сочетающей открытость к международным технологическим стандартам с защитой национальной идентичности.*

Ключевые слова: *информационное право, международные стандарты, ценностные модели, информационный суверенитет, цифровая трансформация, традиционные ценности, информационная безопасность.*

ISKRA Oksana Sergeevna,
Assistant at the Department of Law, Faculty of Humanities, Economics and Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko

INTERNATIONAL STANDARDS OF INFORMATION LAW AND COMPETITIVE INFLUENCE ON NATIONAL VALUE MODELS

Annotation. *The article examines the interaction between international information law standards and national value systems amid the digital transformation of the global media environment. It analyzes the competitive nature of the contemporary information order, in which the unification of legal norms governing data, content, and digital infrastructure carries the risk of eroding traditional moral values. Particular attention is given to Russian practice, including the Information Security Doctrine and Presidential Decree No. 809 on protecting traditional values. The novelty of the study lies in comparing international legal standardization mechanisms with the institutional responses of the Russian Federation to challenges of information sovereignty. The conclusion emphasizes the need for a flexible regulatory model combining openness to international technological standards with the protection of national identity.*

Key words: *information law, international standards, value models, information sovereignty, digital transformation, traditional values, information security.*

Конкурентная природа глобального информационного пространства

Право не успевает за технологией – это утверждение давно перестало быть метафорой и превратилось в рабочую формулу для юристов, занимающихся регулированием цифровой среды. Международные стандарты информационного права формировались на протяжении последних трех десятилетий как ответ на трансграничный характер данных, контента и коммуникационных потоков, однако сама логика их создания изначально несла отпечаток тех правовых и культурных традиций, которые доминировали в международных организациях в момент выработки соответствующих норм.

Современная информационная среда устроена так, что технические протоколы, платформенные политики и модели модерации контента одновременно выступают инструментами трансляции определенного набора ценностных установок. Как отмечают Базавлук и Ковалев, исследовавшие динамику информационного противоборства в условиях многополярности, глобальное медиапространство превратилось в самостоятельную арену геополитической конкуренции, где технологическое превосходство напрямую конвертируется в возможность формировать повестку и интерпретационные рамки для миллиардов пользователей [1]. Речь идет не столько о прямой цензуре, сколько о менее заметной, но более устойчивой форме влияния – о встраивании определенных смысловых конструкций в алгоритмы рекомендаций, модели ранжирования и стандарты «безопасного контента».

Формально международные стандарты информационного права нейтральны по отношению к национальным культурам. Практика, однако, демонстрирует иное: унифицированные требования к обработке персональных данных, свободе выражения мнений или регулированию искусственного интеллекта нередко разрабатываются без учета специфики незападных правовых систем, а затем предлагаются как универсальный эталон. Здесь возникает первое серьезное противоречие – между декларируемой технологической нейтральностью стандарта и его фактическим ценностным происхождением.

Показательно, что даже сугубо технический сегмент информационного права – защита интеллектуальной собственности в сфере программного обеспечения – оказывается ареной конкуренции моделей регулирования. Терентьев, анализируя государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий, фиксирует необходимость адаптации существующих правовых механизмов к специфике цифровой среды именно потому, что универсальные международные подходы не всегда учитывают национальные приоритеты технологического развития [7]. Отсюда вырастает более общий вопрос: может ли информационное право быть по-настоящему универсальным, если сама информация всегда циркулирует в конкретном культурном контексте?

Институциональные основания стандартизации и национальный ответ

Информационное право, как отрасль сложилось относительно недавно, и это обстоятельство многое объясняет в его нынешней противоречивости. Семухина, характеризуя нормы информационного права в социальной сфере, подчеркивает, что данная отрасль – одна из наиболее интегрированных в социум и государство, поскольку затрагивает правопонимание, правотворчество и формы правового регулирования на всех уровнях общественной жизни [6]. Именно эта тотальная интегрированность делает информационное право особенно чувствительным инструментом воздействия на массовое сознание – куда более чувствительным, чем, скажем, гражданское или административное право, которые регулируют более локализованные сферы отношений.

Международная стандартизация в этой отрасли развивалась через несколько параллельных треков: конвенции по защите персональных данных, рекомендации профильных агентств ООН, отраслевые технические регламенты и, наконец, неформальные корпоративные политики глобальных цифровых платформ. Последний трек, пожалуй, наиболее интересен с исследовательской точки зрения, поскольку формально не относится к публичному международному праву, но фактически выполняет его функции – устанавливает правила поведения для миллиардов пользователей вне зависимости от их гражданства.

Российский законодатель ответил на эту ситуацию системой институциональных мер, центральным элементом которой стала Доктрина информационной безопасности. Параллельно с ней действует Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809, утвердивший Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [4]. Соединение этих двух документов формирует правовую конструкцию, в которой информационная безопасность прямо увязывается с задачей защиты ценностного ядра общества – подход, который отличает российскую модель от большинства западных юрисдикций, где регулирование информационной сферы традиционно строится вокруг прав отдельного пользователя, а не коллективных культурных приоритетов.

Можно заметить определенную асимметрию в самих подходах к регулированию. Западная модель информационного права исторически выстраивается вокруг индивидуальных цифровых прав – защиты персональных данных, свободы слова, права на забвение. Российская и, шире, незападная традиция чаще апеллирует к категориям общественной и государственной безопасности, коллективной идентичности, суверенитета. Ни одна из этих моделей не является ошибочной сама по себе; проблема начинается там, где одна из них претендует на статус универсального международного стандарта, автоматически маргинализируя альтернативные подходы.

Здесь стоит сделать оговорку: не всякое международное стандартообразование носит конкурентный или конфликтный характер. Значительная часть технических регламентов – протоколы передачи данных, стандарты кибербезопасности, форматы электронного документооборота – формируется на основе прагматичного консенсуса и не несет выраженной идеологической нагрузки. Ионина, рассматривая подходы к обеспечению информационной безопасности компании, показывает, что на организационном уровне международные стандарты защиты информации воспринимаются преимущественно как технический инструментарий, а не как ценностный проект [3]. Конфликт обостряется именно в тех сегментах, где стандарт затрагивает содержание информации, а не только форму ее передачи, – регулирование контента, алгоритмов модерации, образовательных и просветительских материалов.

Практические механизмы защиты ценностного суверенитета

Что происходит, когда национальная правовая система пытается совместить участие в международном информационном обмене с защитой собственной ценностной модели? Ответ на этот вопрос неоднороден и зависит от конкретной сферы регулирования.

В сфере защиты персональных данных Россия, как и большинство стран, встроена в логику международных стандартов – требования к локализации баз данных, согласию субъекта персональных данных и минимизации сбора информации во многом перекликаются с общими международными подходами. Здесь конкуренция ценностных моделей минимальна, поскольку речь идет о защите частной жизни – категории, признаваемой практически всеми правовыми системами, хотя и с разной степенью приоритетности.

Иначе выглядит ситуация в сфере регулирования контента и цифровой инфраструктуры для детей и молодежи. Именно эта область становится точкой максимального напряжения между международной унификацией и национальным ценностным суверенитетом. Цифровая трансформация организационных и управленческих практик, которую подробно рассматривают Поняева, Кукушкин, Рождественский и Бабкин применительно к стратегическому управлению предприятиями, показывает, насколько глубоко технологические изменения проникают в институциональную ткань общества, затрагивая не только бизнес-процессы, но и модели коммуникации между поколениями [5]. Если управленческие структуры вынуждены перестраиваться под давлением цифровизации, то тем более подвержены трансформации механизмы передачи ценностных установок в семье, школе, медиапространстве.

Практика показывает несколько относительно эффективных направлений правового ответа на эту угрозу:

закрепление в нормативных актах приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей как объекта государственной защиты, а не только предмета декларации;

развитие института информационного суверенитета через требования к локализации критической цифровой инфраструктуры и данных;

поддержка отечественных технологических платформ как альтернативы иностранным сервисам, формирующим собственные модели модерации контента;

участие в международных дискуссиях по формированию альтернативных, не western-centric, стандартов регулирования искусственного интеллекта и больших данных.

Каждый из этих механизмов имеет свои ограничения. Локализация данных повышает издержки для бизнеса и не всегда технически осуществима в условиях глобальных облачных инфраструктур; поддержка национальных платформ требует значительных инвестиций и времени, в течение которого зависимость от зарубежных решений сохраняется; международное участие в альтернативных форматах стандартизации осложняется тем, что основные площадки выработки таких стандартов – от ISO до профильных структур ООН – исторически контролируются странами, задавшими исходную ценностную рамку.

Отдельного внимания заслуживает историко-правовой контекст самого феномена международного права как такового. Коллектив авторов – Безбородов, Ведель, Лихачев, Лунев, Сметанин, Титова, Чуркина и Халафян, обратившийся к истории науки международного права в дореволюционной России, демонстрирует, что вопрос о соотношении универсальных правовых норм и национальной специфики не является новым явлением цифровой эпохи, а восходит к более ранним этапам формирования отечественной юридической

доктрины [2]. Российские правоведы конца XIX – начала XX века уже сталкивались с проблемой применения европейских правовых концепций к реалиям, отличающимся культурно и институционально от западноевропейского контекста. Это наблюдение позволяет взглянуть на современную конкуренцию информационно-правовых стандартов не как на уникальный вызов цифровой эпохи, а как на очередную итерацию давнего вопроса о пределах правового универсализма.

Прогнозировать развитие ситуации на среднесрочном горизонте сложно, но некоторые тенденции просматриваются достаточно отчетливо. Усиление технологического суверенитета крупных незападных экономик – России, Китая, отчасти Индии – ведет к постепенной фрагментации единого информационного пространства на несколько регулятивных контуров, каждый со своим набором стандартов защиты данных и модерации контента. Параллельно продолжается работа международных площадок по выработке минимального технического консенсуса – в первую очередь в сфере кибербезопасности и защиты критической инфраструктуры, где расхождение ценностных моделей менее выражено. Картина здесь неоднородная: в одних сегментах регулирования мир движется к фрагментации, в других – к сохранению технической унификации.

Заключение

Проведенное рассмотрение позволяет утверждать, что международные стандарты информационного права никогда не были и, вероятно, не могут быть полностью ценностно-нейтральным явлением. Их формирование отражает баланс сил и приоритетов, сложившийся на конкретном историческом этапе развития международных институтов, а изменение этого баланса неизбежно ставит вопрос о пересмотре самих стандартов.

Российская правовая модель, объединяющая механизмы информационной безопасности с задачей защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, представляет собой один из вариантов национального ответа на риск ценностной унификации через глобальные цифровые платформы и международные регулятивные форматы. Эффективность этого ответа зависит от способности сочетать защитные механизмы с сохранением технологической конкурентоспособности – задача, требующая постоянной балансировки между открытостью и суверенитетом.

Практическая значимость представленного анализа заключается в обосновании необходимости дифференцированного подхода к международной стандартизации: в технических сегментах информационного права целесообразна максимальная унификация, тогда как в сегментах, затрагивающих содержание информации и модели коммуникации, обоснован приоритет национального регулирования. Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на сравнительный анализ моделей защиты информационного суверенитета в странах БРИКС, а также на оценку эффективности конкретных правовых инструментов, закрепленных в российском законодательстве после 2022 года, с использованием эмпирических данных о динамике медиапотребления и общественного восприятия традиционных ценностей.

Список литературы:

[1] Базавлук С.В., Ковалев А.А. Информационное противоборство в многополярном мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. URL: https://elibrary.ru/item.asp?edn=MQQFIS (дата обращения: 21.07.2026).

[2] Безбородов Ю.С., Ведель И.А., Лихачев М.А., Лунев А.А., Сметанин Н.В., Титова Т.А., Чуркина Л.М., Халафян Р.М. Наука международного права в дореволюционной России. 2025. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82984919 (дата обращения: 21.07.2026).

[3] Ионина М.В. Анализ подходов к обеспечению информационной безопасности компании // Бюллетень инновационных технологий. 2024. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=60016653 (дата обращения: 21.07.2026).

[4] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430648/ (дата обращения: 21.07.2026).

[5] Поняева И.И., Кукушкин К.В., Рождественский О.И., Бабкин А.В. Стратегическое управление организацией в условиях цифровой трансформации: основные тенденции // Российский журнал менеджмента. 2024. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=HZOPSH (дата обращения: 21.07.2026).

[6] Семухина Е.В. Нормы информационного права в социальной сфере, на службе государству и науке. 2022. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49486626 (дата обращения: 21.07.2026).

[7] Терентьев К.Б. Государственное регулирование интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий. 2025. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82675787 (дата обращения: 21.07.2026).

References:

[1] Bazavluk S.V., Kovalev A.A. Information confrontation in a multipolar world // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2025. URL: https://elibrary.ru/

item.asp?edn=MQQFIS (access date: 21.07.2026).

[2] Bezborodov Yu.S., Vedel I.A., Likhachev M.A., Lunev A.A., Smetanin N.V., Titova T.A., Churkina L.M., Khalafyan R.M. Science of international law in pre-revolutionary Russia. 2025. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82984919 (access date: 21.07.2026).

[3] Ionina M.V. Analysis of approaches to ensuring the information security of the company // Bulletin of innovative technologies. 2024. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=60016653 (access date: 21.07.2026).

[4] On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430648/ (access date: 21.07.2026).

[5] Ponyaeva I.I., Kukushkin K.V., Rozhdestvensky O.I., Babkin A.V. Strategic management of the organization in the context of digital transformation: main trends // Russian Journal of Management. 2024. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=HZOPSH (access date: 21.07.2026).

[6] Semukhina E.V. Norms of information law in the social sphere, in the service of the state and science. 2022. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49486626 (access date: 21.07.2026).

[7] Terentyev K.B. State regulation of intellectual property in the field of information technology. 2025. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82675787 (access date: 21.07.2026).

